

Дмитрий Пантюхин

Компаньеро, расскажи мне анекдот о Пепито: опыт полевой работы на Кубе в 2013 г.

За год до начала полевой работы на Кубе я общался в одном из московских кафе с респондентом-кубинцем. На тот момент он уже постоянно проживал в России, хотя продолжал периодически летать на Родину. Меня интересовали всевозможные фразы и пословицы, которыми богат кубинский испанский. Я надеялся услышать и зафиксировать те из них, в которых обыгрывается тема Кубинской революции, одержавшей победу в 1959 г. под руководством Фиделя Кастро. И анекдоты меня интересовали тоже. Во время того интервью я впервые услышал о существовании в анекдотической традиции Кубы персонажа Пепито.

— *Да, все знают анекдоты о Пепито (Todo el mundo, sí, sabe los cuentos de Pepito)*, — заверил меня респондент.

Когда же я попросил рассказать мне один из них, кубинец потупил взор и произнес извиняющимся тоном:

— *Проблема в том, что он контрреволюционный (El problema es que es contrarevolucionario)* [ПМА 2012, R1].

Анекдот он так и не рассказал. В конце концов, уже после интервью, респондент поделился со мной текстом в личной переписке в социальной сети. Это был первый анекдот о Пепито, зафиксированный мной. И уже тогда я понял, что сбор подобного материала будет не таким простым делом, как могло показаться.

Дмитрий Александрович Пантюхин
Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
dmitry-pantuyukhin@yandex.ru

Пепито — очень популярный на Кубе персонаж анекдотов. Его имя является уменьшительным от Пепе (другие варианты: Пепин, Пепийо). Пепе — так в Испании обычно называют мужчин с именем Хосе [Kurz 1946: 551]. На Кубе подобная традиция также имеет место [Feijóo 1981b: 322]. Впрочем, анекдоты о Пепито рассказывают не только на Кубе, но и в других странах Латинской Америки, например в Мексике и Чили. В Испании и Аргентине аналогичный персонаж зовется Хаймито [Pepito el de los cuentos 2006]. Хаймито иногда появляется в качестве персонажа, второстепенного по отношению к Пепито, либо замещает его в вариантах. На Кубе цикл анекдотов, в которых фигурирует Пепито, существует длительное время. Один из респондентов 1951 г.р. утверждал, что уже в детском возрасте ему были известны анекдоты о Пепито [ПМА 2013, R2]. Когда я спросил о появлении этого героя у другого респондента, 1979 г.р., тот ответил: *О! Я еще не родился (¡Oh! Yo no había nacido)* [ПМА 2013, R3]. Таким образом, можно полагать, что анекдоты о Пепито бытуют в кубинском фольклоре как минимум на протяжении нескольких десятилетий. На Кубе отсутствуют исследования, посвященные этому персонажу, поэтому трудно судить наверняка о времени его появления.

До настоящего момента кубинские анекдоты остаются практически неизученными. Количество опубликованных материалов на эту тему незначительно. Это напоминает ситуацию в СССР, когда на протяжении пятидесятилетия, с середины 1920-х по 1980-е гг., проблематика этого фольклорного жанра отсутствовала в научной и справочной литературе [Бородин 2001: 8]. Серия публикаций, посвященных анекдотам, встречается в журнале «Signos», который начал издаваться в 1969 г. под руководством Самуэля Фейхоо, работавшего в то время в Центральном университете Лас-Вильяс. Однако приведенные тексты представлены без какого-либо анализа и системы [Cuentos populares 1971; Folklore de Camagüey 1972; Nuevos cuentos 1982; Cuentos populares 1984; Lunar 2012]. В «Signos» практически отсутствуют анекдоты, которые без сомнения можно было бы охарактеризовать как политические. Подобный текст был выделен мной единожды, в нем идет речь о времени правления Батисты [Dos cuentos 1982: 90–91].

В 1981 г. Самуэль Фейхоо выпустил в свет сборник «Юмористические народные кубинские рассказы» («Cuentos populares cubanos de humor») [Feijóo 1981a]. В книге опубликованы как анекдоты, так и некоторые тексты, вошедшие ранее в собрание народных кубинских сказок [Feijóo 1960; 1962]. В разделе «Дети» представлено семь анекдотов о Пепито.

Отдельная рубрика «Пепито» есть в коллекции кубинских анекдотов о Революции, опубликованной Модесто Ароча [Arocha 2003]. Анекдоты он начал собирать в 1992 г. Спустя два года первое издание коллекции вышло в США, куда Модесто Ароча эмигрировал с Кубы в 1995 г. [Connog 2014]. В третьем издании книги персонаж Пепито появляется в 34 текстах. Однако, так как издание является ангажированным, в нем отсутствуют тексты, не содержащие критику кубинских властей. В то же время существует большое количество неполитических анекдотов о Пепито (в опубликованной коллекции Модесто Ароча таковых также нет).

Пожалуй, в качестве первой серьезной попытки кубинских исследователей подойти к изучению анекдотов своей страны можно рассматривать статью Хесуса Гуанче, опубликованную не так давно — в 2012 г. [Guanche 2012]. В ней автор анализирует собранные им анекдоты об Особом периоде¹ (Período especial) на Кубе. Среди двенадцати опубликованных текстов есть два, героем которых является Пепито. Впрочем, тексты в рассматриваемой публикации не избежали цензуры, что хорошо видно на примере анекдота «¿Era sed?» [Ibid.: 111–112]. Место «высокопоставленного чиновника» в варианте, записанном мной, и в варианте из коллекции Ароча занимает сам Фидель Кастро [Arocha 2003: 69; ПМА 2012, R1]. На мой взгляд, литературная обработка анекдотов в статье Гуанче также имела место.

Персонаж Пепито очень важен для юмористической традиции Латинской Америки, и в частности Кубы. Однако мне не удалось найти каких-либо работ, посвященных ему. Вначале я обратился к анекдотам о Пепито, опубликованным в интернете (см.: [Пантюхин 2014]). А в 2013 г. отправился на Кубу для сбора материала непосредственно от кубинцев. Полевая работа длилась с начала февраля по середину марта — всего 45 дней. В городах Гавана, Санта-Клара, Тринидад и Сантьяго-де-Куба мне удалось записать 83 анекдота (76 сюжетов) о Пепито от 30 респондентов — 24 мужчин и 6 женщин. 77 текстов были записаны от мужчин, 6 — от женщин. У меня не было предварительного четкого плана сбора материала, так как это была моя первая полевая работа на Кубе (которую к тому же я осуществлял в одиночку), и я не понимал, чего мне следует ожидать. Моими респондентами становились различные люди,

¹ Особый период (Período especial) — так на Кубе именуют беспрецедентный по масштабам экономический кризис, охвативший Кубу в начале 1990-х гг. Во многом его спровоцировало резкое сокращение экономических связей с Россией после распада СССР. Товарооборот между странами сократился более чем в 30 раз, а ВВП Кубы — на 36 %. Страна оказалась на грани финансово-экономического краха [Сударев 2004: 154].

с которыми я сталкивался во время поездки: кубинцы, с которыми у меня сложились дружеские отношения, их знакомые, коллеги из академической среды, случайные люди, встреченные мной на улице. Так, в Санта-Кларе в городском парке я увидел компанию молодых людей, подошел к ним, представился студентом из России и спросил, знают ли они анекдоты о Пепито. От них я записал хороший материал.

Кубинцев приводила в восторг тема моего исследования. Все говорили, что существует огромное количество анекдотов о Пепито. Однако, когда я просил рассказать мне какой-нибудь из них, нередко кубинцы начинали отговариваться, что не могут вспомнить ни одного. Зато у них есть друзья, которые точно знают много анекдотов. Действительно, людям бывает трудно вспомнить анекдот «под заказ», когда их об этом внезапно просят. Но я склонен думать, что такой аргумент в ряде случаев мог использоваться как вежливая форма отказа. Однажды мне было прямо сказано: *Да, я знаю анекдоты о Пепито. Но я работаю в государственном учреждении и не могу рассказать* [ПМА 2013, полевой дневник].

Писатель Абель Прьето охарактеризовал Пепито так: «Главный герой бесчисленных политических анекдотов на Кубе, своими остротами заявляет о недостатках, глупостях и нужде» [Prieto 1997: 58]. Как утверждает один из респондентов (научный сотрудник академического учреждения, в котором ведутся работы в том числе по изучению кубинской культуры), политические анекдоты о Пепито широко распространились на Кубе во время Особого периода. До 1990-х гг. он не был настолько политизированным персонажем — кубинцы рассказывали главным образом анекдоты о Пепито и его семье, о Пепито и девочке Мариите, о Пепито в школе [ПМА 2013, R2]. Такие тексты нередко затрагивают тему секса и имеют непристойный характер. Как правило, мои респонденты предпочитали делиться в первую очередь именно такими, неполитическими анекдотами. Лишь трое респондентов (все — мужчины) рассказали первым анекдот о Пепито с политическим контекстом. В остальных случаях мне приходилось просить: *Я знаю, что есть много анекдотов про Пепито и Фиделя Кастро. Расскажешь какой-нибудь?*

В Сантьяго-де-Куба я познакомился на улице с молодым парнем, одним из тех, кого на Кубе называют *chistoso* — человек, обладающий хорошим чувством юмора, знающий много анекдотов и шуток. На одном дыхании он рассказал мне шесть текстов. Во всех речь шла о Пепито, его семье и школе. Когда же я спросил про политические анекдоты, он ответил, что знает один, но не может рассказывать его громко. В этот момент рес-

пондент потянулся к моему диктофону, чтобы отключить его. Кубинец не смог сразу найти нужную кнопку, и я успел убедить парня оставить диктофон включенным, заверив, что его имя нигде не будет указано [ПМА 2013, R5]. Респондент рассказал мне этот политический анекдот и тут же, спешно попрощавшись, ушел.

Этот случай наиболее ярко раскрывает положение исследователя-иностранца, собирающего на Кубе анекдоты. Думаю, между собой кубинцы рассказывают анекдоты достаточно свободно. Но исследователю с диктофоном в руках не склонны доверять. Как заметил Бенинго Агирре, в условиях очерченных идеологических рамок и строгого общественного контроля на Кубе анекдот стал средством установления доверительных отношений [Aguirre 2002: 72]. Чтобы снискать расположение своих респондентов, я старался сначала пообщаться на другие темы. Конечно, если на это было время. В каждом случае, когда я замечал у собеседника какое-то сомнение, я обещал, что нигде не буду публиковать его имя и те данные, которые могли бы указать на него. В Тринидаде меня прямо спросили о моих дальнейших планах — как я намерен распоряжаться сделанными записями? Свое беспокойство респондент объяснил тем, что «не хочет иметь проблем с законом» [ПМА 2013, полевой дневник]. В этом и ряде других случаев мне удалось расположить к себе респондентов и получить от них ценный материал только благодаря заверениям, что тексты будут сопровождаться лишь указанием на место записи, возраст и пол рассказчика.

Опасения, связанные с рассказыванием политических анекдотов, порой выражаются в нежелании называть Фиделя Кастро по имени. Александра Архипова и Маноло Алехандрес в статье в этом номере АФ указывают на «негласное правило не упоминать правителя в негативном контексте», существующее на Кубе [Архипова, Алехандрес 2014: 196]. В моем случае данное табу наиболее отчетливо выразилось в следующих словах респондента: *В самолете летят три президента. Русский президент, председатель ООН и кубинский президент. Без упоминания имен, чтобы за это не влетело. Ага? (En un avión van tre 'presidente'. Presidente ruso, presidente de las Nacione' Unida', y el presidente de Cuba. Sin decir nombres pa' no caer en esto, ¿eh?)* [ПМА 2013, R6].

Мне ничего неизвестно достоверно о том, был ли на Кубе кто-либо осужден или наказан за рассказанный анекдот. Мой полевой опыт говорит, что неформальные ограничения в отношении анекдотов, особенно политических, существуют. Но имеются еще и вполне формальные ограничения. Так, придя в Национальную библиотеку им. Хосе Марти в Гаване, я заказал книгу Абеяля Прьето «Юмор от Миши: кризис “реального

социализма” в политическом анекдоте» («El humor de Misha: la crisis del “socialismo real” en el chiste político»), вышедшую в 1997 г. в Буэнос-Айресе [Prieto 1997]. Ее автор с 1997 по 2012 г. занимал на Кубе пост министра культуры. В своем исследовании на примере анекдотов из различных стран социалистического блока Прьетто говорит о кризисе идентичности *социалистического человека*, кризисе ценностей, который имел место на территории СССР и Восточного блока. С удивлением я узнал, что книга находится в ограниченном доступе и я не имею права ознакомиться с ней (хотя стоит отметить, что о ее существовании я узнал, перебирая доступную всем картотеку).

На Вашей карточке пользователя написано «профессионал», — объяснила мне сотрудница библиотеки, — а чтобы я выдала Вам книгу с таким шифром, там должно быть указано «исследователь».

К сожалению, я не уточнил, кем я должен быть и где работать, чтобы получить статус «исследователя». Вместо этого я показал сопроводительное письмо из моего института, в котором было сказано, что я студент и пишу диссертацию. Письмо заканчивалось просьбой о любом возможном содействии. Прочитав его, кубинка сочувственно посмотрела на меня:

— *Вам очень нужна эта книга?*

Получив утвердительный ответ, она взяла письмо и пошла согласовывать с кем-то из вышестоящих возможность выдать мне книгу. В конце концов мой запрос был одобрен, несмотря на официальный барьер.

Кубинским анекдотам Абель Прьетто посвятил только заключительную часть своей работы. Он утверждает, что они имеют самобытный характер, в отличие от анекдотов из других стран социалистического блока. Автор пишет о существовании корпуса текстов, посвященных таким явлениям кубинской действительности, как бедность, очереди, продовольственная карточка (*libreta*), недостаток продовольствия, эмиграция. Однако публикует всего четыре текста. Вот один из них [Prieto 1997: 61].

Un espía yanqui de la más alta categoría es enviado por Reagan a Cuba: debe hacer un informe definitivo sobre la situación interna, y proponer medidas concretas para liquidar la Revolución. El espía recorre el país, habla con mucha gente, acopia datos de toda índole, y envía a Reagan el informe siguiente: “Situación muy contradictoria. No hay desempleo, pero nadie trabaja. Nadie trabaja, pero se sobrecumplen las normas de producción. Se sobrecumplen las normas, pero no hay nada en las tiendas. No hay nada en las tiendas, pero todo el mundo tiene de todo. Todo el mundo tiene de todo, pero todo el mundo se queja. Todo el mundo se queja, pero todos están con Fidel”.

Рейган посылает на Кубу шпиона-янки высшей категории. Он должен подготовить неопровержимый доклад о ситуации в стране и предложить конкретные меры для разрушения Революции. Шпион ездит по стране, общается со многими людьми, собирает всевозможные данные. И посылает Рейгану следующий доклад: «Ситуация очень противоречивая. Безработица отсутствует, но никто не работает. Никто не работает, но производственные нормы перевыполняются. Нормы перевыполняются, но в магазинах ничего нет. В магазинах ничего нет, но у всех всё есть. У всех всё есть, но все жалуются. Все жалуются, но все поддерживают Фиделя».

Прьетто уверяет, что «раздраженный, потерявший веру или даже контрреволюционно настроенный кубинец из этих анекдотов не совершает нападков на концептуальные основания социализма на Кубе, не оспаривает его теоретическую легитимность, не указывает на разрывы в теории и практике» [Prieto 1997: 58–59]. Приведенный текст из его книги, видимо, должен доказывать этот тезис. Конечно, тезис весьма сомнительный. В качестве примера я хотел бы обратиться к одному из текстов о Пепито и Фиделе, записанных мной [ПМА 2013, R4]:

Viene Pepito, a-a-aa, que sé cuando, y el hermano le manda un pulovel del Yuma¹ que dice: “¡Abajo Fidel!” Y viene un consorte y le dice:

— ¡ Oye! ¡ Quitate pulovel este que te van a enterral vivo, muchacho! ¡ Te van a enterral vivo! ¡ Te van a enterral!

Pepito:

— ¿ Qué? Es que este pulover me gusta a mí. Aparte. Me voy a parar aquí mismo en la esquina.

Y se para ahí. Y pasan treinta minuto’, treinta minuto’, media hora, y el tipo pasa de nuevo y ve a Pepito que está hasta por aquí [muestra a la garganta] como está en tierra. Está Pepito enterrado hasta por aquí [muestra a la garganta].

— Te dije, te lo dije bien claro que te iban a enterral.

Pepito se queda mirandolo así y fríe huevo.

— Dime ¿ cómo fue que te enterraron?

¹ Юма (Yuma) — название небольшого города в штате Аризона (США), который прославился на Кубе благодаря вестерну «В 3.10 на Юму». Фильм вышел в 1957 г. Спустя некоторое время после победы Кубинской революции словом «юма» молодежь начала называть США. Термин стал популярным и расширил свое значение в 1980 г. во время миграционного кризиса, когда тысячи укрывшихся в перуанском посольстве кубинцев просили отправить их в «юму», то есть за границу. Они заявляли: “Quiero ir a la yuma” («Хочу уехать в юму»). Впрочем, существует мнение, что употребление кубинцами слова «юма» в подобном контексте началось раньше, а именно — с момента появления североамериканцев на Кубе после успеха в Войне за независимость 1895–1898 гг. В настоящее время словом «юма» кубинцы называют не только США и их граждан, но и выходцев из других стран, где не говорят на испанском языке. Утверждают, что «юма», в отличие от «гринго» и «янки», не имеет уничижительного или оскорбительного характера [En Cuba “Yuma” 2007; Soy un yuma 2011]. Один кубинец в Гаване показывал на меня маленькой девочке трех-четырёх лет и говорил ей: “Mira. Es yuma” («Смотри. Это юма»).

— *¿Sabe' cómo me enterraron?*

— *¿Cómo?*

— *Todo el mundo pasaba y me hacía así [cada vez batiendo al hombro del hombre que está sentando cerca]: “estoy contigo”, “estoy contigo”, “estoy contigo”...*

Идет Пепито, а-а-а, типа того. А брат прислал ему из Юмы футболку с надписью: «Долой Фиделя!» И идет знакомый и говорит ему:

— *Слушай! Снимай эту футболку! Потому что тебя живьем закопают, парень! Тебя живьем закопают! Тебя закопают!*

Пепито:

— *Что? Ведь эта футболка мне нравится. Отвали. Я собираюсь остановиться прямо здесь на углу.*

Там и остановился. Проходит тридцать минут. Тридцать минут, полчаса. И знакомый проходит снова и видит Пепито в земле по сюда [показывает на горло]. Пепито закопан по сюда [показывает на горло].

— *Я тебе говорил, я тебе ясным языком говорил, что тебя закопают.*

Пепито смотрит на него и цокает.

— *Рассказывай, как получилось, что тебя закопали?*

— *Знаешь, как меня закопали?*

— *Как?*

— *Все проходили и делали так [каждый раз бьет по плечу сидящего рядом человека]: «Я с тобой», «Я с тобой», «Я с тобой»...*

В итоге из 83 текстов о Пепито (76 сюжетов) мне удалось выделить 16 политических (13 сюжетов). Безусловно, в описанных мной полевых условиях эффективность кратковременной работы заметно снижается. Нет времени на установление доверительных отношений с достаточным количеством респондентов. Кубинцы насторожено относятся к просьбам иностранца поделиться анекдотом под диктофонную запись, особенно политическим. В то же время тема кубинского анекдота представляется весьма любопытной для исследования. Во-первых, по причине отсутствия работ, посвященных ей, и, следовательно, новизны. Во-вторых, по причине, которую в личной беседе сформулировал научный сотрудник одного из академических учреждений, узнав, что я собираю кубинские анекдоты о Пепито: *На Кубе было бы много желающих написать на эту тему. Но мы не можем.*

Полевые материалы

ПМА 2012 — Полевые материалы автора. Сбор материала среди кубинцев, проживающих в Москве. Респондент: R1, 1984 г.р.

ПМА 2013 — Полевые материалы автора. Экспедиция на Кубу в феврале—марте 2013 г. Респонденты: R2, 1951 г.р., зап. в Гаване;

R3, 1959 г.р., зап. в Тринидад; R4, 1979 г.р., зап. в Сантьяго-де-Куба; R5, 1995 г.р., зап. в Сантьяго-де-Куба; R6, 1983 г.р., зап. в Санта-Клара.

Библиография

- Архипова А., Александрес М.* Политический юмор Острова свободы: что кубинцы рассказывают о Фиделе Кастро // Антропологический форум. 2014. № 21. С. 192–251.
- Бородин П.А.* Вопросы происхождения и поэтики современного народного анекдота: Дис. ... канд. филол. наук / МГУ. М., 2001.
- Пантюхин Д.А.* Пепито и Кубинская Революция в анекдотах из Интернета // Традиционная культура. 2014. № 1. С. 131–144.
- Сударев В.П.* Две Америки после окончания «холодной войны». М.: Наука, 2004.
- Aguirre B.E.* Social control in Cuba // Latin American Politics and Society. 2002, Summer. Vol. 44. No. 2. P. 67–98.
- Arocha M.* Chistes de Cuba sobre la revolución. Miami: Aleksandria Library Inc., 2003 <<http://www.alexlib.com/chistes/libro-va.pdf>>.
- Connor O.* Chistes y poemas de Cuba // El Nuevo Herald [Recurso electrónico]. 2014, Abril 4 <<http://www.elnuevoherald.com/2014/04/15/1726975/olga-connor-chistes-y-poemas-de.html>> [la fecha del acceso: 2014, 4 de mayo].
- Cuentos populares cubanos // Signos. 1971. No. 5. P. 14–25.
- Cuentos populares cubanos de humor // Signos. 1984. No. 32. P. 93–104.
- Dos cuentos de humor cubano // Signos. 1982. No. 28. P. 90–91.
- En Cuba “Yuma” es más que una ciudad o el título de una película // Cubanet [Recurso electrónico]. 2007, Aug. 23 <<http://www.cubanet.org/CNews/y07/ago07/24o5.htm>> [la fecha del acceso: 2013, 28 de julio].
- Feijóo S.* Cuentos populares cubanos. La Habana: Universidad Central de Las Villas, 1960. T. 1; 1962. T. 2.
- Feijóo S.* Cuentos populares cubanos de humor. La Habana: Editorial Letras Cubanas, 1981a.
- Feijóo S.* Del piropro al dicharacho. La Habana: Editorial Letras Cubanas, 1981b.
- Folklore de Camagüey, mitos, cuentos, pregones, refranes, cuartetas y décimas anónimas, leyendas // Signos. 1972. No. 8. P. 15–68.
- Guanche Pérez J.* El Período especial y algunos cuentos de humor // Temas. 2012. No. 71: julio–septiembre. P. 108–116.
- Kurz H.* Some Proper-Name Problems and Practices // Hispania. 1946. Vol. 29. No. 4. P. 550–553.
- Lunar L.* De Quevedo a Pepito: cuentos de relajo de la tradición oral cubana // Signos. 2012. No. 63. P. 45–56.
- Nuevos cuentos populares cubanos de humor // Signos. 1982. No. 28. P. 97–114.

Pepito el de los cuentos // Foro de español: comparte la cultura ibero-americana. 2006, 12 de mayo <<http://forodeespanol.com/Archive/PepitoElDeLosCuentos/bwwq/post.htm>> [la fecha del acceso: 2013, 24 de marzo].

Prieto A. El humor de Misha: La crisis del “socialismo real” en el chiste político. Buenos Aires: Ediciones Colihue, 1997.

Soy un yuma // Che Asere: el blog de notas aleatorias de un corazón con dos banderas [Recurso electrónico]. 2011, Feb. 3 <<http://cheasere.blogspot.ru/2011/02/soy-un-yuma.html>> [la fecha del acceso: 2013, 28 de julio].